

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с теоретико-методологическими основаниями сравнительных социологических исследований как средства познания современных социальных феноменов: особенности различных видов сравнительных социологических исследований; определение роли и места кросс-культурных исследований в социологии; обоснование специфики сравнительных социокультурных исследований с учетом опыта изучения социальных изменений в украинском обществе.

Ключевые слова: сравнительное социологическое исследование, кросс-национальные и кросс-культурные сравнения, социологический мониторинг, субъективная культура, социальный феномен, концептуализация, смещение данных.

У статті розглянуті питання, пов'язані з теоретико-методологічними засадами порівняльних соціологічних досліджень як засоби пізнання сучасних соціальних феноменів: особливості різних видів порівняльних соціологічних досліджень; визначення ролі і місця крос-культурних досліджень у соціології; обґрунтування специфіки порівняльних соціокультурних досліджень з врахуванням досвіду вивчення соціальних змін в українському суспільстві.

Ключові слова: порівняльне соціологічне дослідження, крос-національні і крос-культурні порівняння, соціологічний моніторинг, суб'єктивна культура, соціальний феномен, концептуалізація, зміщення даних.

Theoretical and methodological background for comparative sociological investigations as a tool for cognition of modern social phenomena is in the focus of consideration. The special features of different kinds of comparative sociological research; a role of cross-culture investigations in sociology; the grounding of comparative socio-cultural research are analyzed taking into account experience of social change study in Ukrainian society.

Key words: comparative sociological research, cross-national and cross-cultural comparison, sociological monitoring, subjective culture, social phenomenon, conceptualization, data shift.

Все познается в сравнении... Древний афоризм во многом справедлив (разве что чрезмерно категоричен). Столь же категоричен, как и утверждение Эмиля Дюркгейма о тождественности понятий "социология" и "сравнительная социология" [Дюркгейм, 1995, с.151]. По крайней мере Нейл Смелзер рассматривает сравнительный метод в ряду других, к которым он относит статистический метод, кейс-стади, метод эвристических предположений и эксперимент [Smelser, 1973, с. 45-57]. Сравнение – далеко не единственный метод научного познания. Особенно, когда речь идет о естественных науках. Хотя и здесь экспериментальное исследование имеет научную ценность, только в том случае если его данные воспроизводимы. Если мы можем сравнить факты, полученные первооткрывателем, с аналогичными результатами повторных исследований – тогда имеет смысл говорить о реальной связи природного явления. В социальных науках полная воспроизводимость условий повторного исследования практически невозможна. Однако это не означает, что невозможны обоснованные сравнения. Скорее, невозможны концептуальные обобщения без сравнительных исследований. Даже кросс-секционные исследования, в разряд сравнительных не зачисляемые в силу того, что их дизайн предполагает получение данных и сравнение в рамках одной выборки, по своей сути являются сравнительными, поскольку анализ данных в них основывается на межгрупповых сравнениях показателей.

Без сравнения можно наблюдать и описывать, но вряд ли возможно объяснять и прогнозировать. Попытки перейти от наблюдений, полученных в единичных исследованиях, к теоретическим выводам, минуя сравнительный анализ, неоднократно приводили к неоправданным концептуальным обобщениям. Многие категоричные и алармистские выводы, полученные в исследованиях, проведенных в постсоветских обществах, были обусловлены игнорированием сравнительной методологии – как в социально-пространственном, так и в социально-временном аспектах. Однако до сих пор чаще всего проводятся единичные исследования, позволяющие получать уникальный срез социальной действительности, так же далекий от ее репрезентации, как далекий опрос одного респондента от репрезентативного опроса населения. Зависимости между пе-

ременными, обнаруженные в единичном исследовании, являются только уникальными наблюдениями, не позволяющими делать обоснованные утверждения об устойчивости и социально-пространственной локализации полученных зависимостей. Но именно это – поиск общего и особенного в различных социальных системах, в различных сегментах социального пространства и времени, обнаружение универсальных и локальных тенденций и закономерностей – является задачей сравнительных исследований.

Сегодня трудно представить эмпирическую социологию без систематических сравнительных исследований. А ведь еще в середине прошлого столетия методологии и серьезной практики компаративных исследований в социологии не было. За последние десятилетия в этой области сделано многое. Опубликованы фундаментальные труды, издаются специализированные журналы, в Европе и мире осуществляются многолетние кросс-национальные проекты¹⁶. Однако остается немало проблем, связанных с определением возможностей и ограничений в исследовании сравнительных характеристик различных культур, обществ и социальных групп. Эти проблемы существенно актуализировались в последние два десятилетия в связи с процессами глобализации и посткоммунистической трансформации. Последний аспект наиболее актуален для социологов постсоветского пространства, для которых международные сравнительные исследования приобретают едва ли не решающую роль в познании тенденций и закономерностей трансформационных процессов. При этом, как это ни удивительно, именно в нашем социологическом пространстве теоретико-методологические проблемы социологической компаративистики остаются крайне мало исследованными. А ведь именно этим проблемам в последние два десяти-

¹⁶ Afrobarometer. <http://www.afrobarometer.org>
Eurobarometer. http://ec.europa.eu/public_opinion/standard_en.htm
European Community Household Panel Survey. <http://epunet.essex.ac.uk/echp.php>
European Social Survey. <http://www.europeansocialsurvey.org>
European Value Survey. <http://www.europeanvalues.nl>
International Social Survey Programme. <http://www.issp.org>
Latinobarometer. <http://www.latinobarometro.org>
World Values Survey. www.worldvaluessurvey.org

летия уделяется все больше внимания в методологической литературе, и прежде всего в связи с необходимостью обоснования сопоставимости данных, полученных в рамках масштабных проектов кросс-национальных исследований [Hantrais, Magnen 1996; Kohn, 1989; Harkness, Van der Viejver, 2003; Oyén, 1990; Park, Jowell, 1997]. В этой статье я коснусь только отдельных проблем, представляющих, на мой взгляд, определенный интерес для дальнейшего развития теории и методологии сравнительных социологических исследований в контексте изучения современных социальных феноменов:

- особенности различных видов сравнительных социологических исследований;
- определение роли и места кросс-культурных исследований в социологии;
- обоснование специфики сравнительных социокультурных исследований с учетом опыта изучения социальных изменений в украинском обществе.

В социологии находят применение различные виды сравнительных исследований, каждое из которых выполняет специфические методологические функции. Наиболее широкое распространение имеют выборочные кросс-секционные исследования, в рамках которых осуществляется сравнение показателей, характеризующих общее и особенное у представителей различных социальных групп. Результаты кросс-секционных исследований позволяют предполагать, что по определенным показателям есть сходство и различие социальных групп, интересующих исследователей. Для подтверждения этих предположений необходимы повторные исследования, позволяющие судить об устойчивости и воспроизводимости полученных результатов. В наиболее общем виде классификация повторных исследований может быть представлена следующим образом:

1. Несистематические повторные исследования
2. Систематические повторные исследования
  - социологический мониторинг
  - панельные и лонгитюдные исследования

Социологический мониторинг как разновидность сравнительного диахронного исследования в современной эмпирической социологии является наиболее популярным методом изучения сущностных характеристик и направленности социальных изменений. Благодаря тому что методика организации мониторинговых исследований обеспечивает регулярное обследование многочисленных генеральных совокупностей (население страны, определенного региона и т.п.) выборочным методом по стандартной процедуре и с устоявшейся системой показателей, социологический мониторинг позволяет изучать изменения по определенным социальным показателям на групповом уровне, фиксируя так называемые "нетто" изменения, которые отображают совокупный результат изменений в обществе или в социальной группе. Следует упомянуть, что социологический мониторинг не ставит своей целью определить "брутто" изменения – эффекты изменений в определенных направлениях на индивидуальном уровне, поскольку это является целью другой разновидности диахронных исследовательских процедур – панельных исследований, в которых объектом периодического обследования становятся всегда одни и те же люди, которые попали в выборку на первом этапе формирования выборочной совокупности.

В идеале, исследователю, изучающему социальные изменения, нужно учитывать как групповые, так и индивидуальные сдвиги в массовом сознании и поведении. Но когда речь идет о многолетнем изучении социальных изменений на макросоциальном уровне, проведение

панельных исследований становится практически невозможным, поскольку невозможно "поддерживать" в неизменном состоянии выборку такого исследования в течение многих лет. В отличие от панельной выборки, выборочная совокупность социологического мониторинга для каждого обследования формируется из новых респондентов, которые попадают в выборку за счет процедур вероятностного отбора. Поэтому многолетние исследования социальных изменений осуществляются преимущественно мониторинговыми методами с сосредоточением внимания именно на "нетто" изменениях, которые свидетельствуют о чистом эффекте социальных сдвигов в определенном направлении независимо от изменения мыслей, настроений и поведения каждого человека, попавшего в выборочную совокупность.

Следует отметить, что термин "мониторинг" по отношению к регулярным социологическим исследованиям с целью изучения социальных изменений в общенациональном и сравнительном международном аспектах преимущественно применяют социологи постсоветских стран. Первый общенациональный мониторинг на постсоветском пространстве был осуществлен Всероссийским центром исследований общественного мнения как ежемесячный опрос по единой выборке и системе социальных показателей ("Мониторинг социальных и экономических перемен"). В мировой социологии термин "социологический мониторинг" обычно не используют, когда речь идет о диахронных сравнительных исследованиях с целью изучения тенденций социальных изменений. В таких случаях чаще всего употребляют термин "трендовые" (trend) или "сериальные" (time-series) исследования.

В последние десятилетия все более широкое распространение приобретают мониторинговые кросс-национальные исследования, специфика которых определяется тем, что выборки репрезентируют население различных государств, тем самым позволяя осуществлять межгосударственные сравнения по различным показателям. Этот тип исследований является сравнительным не только во временном, но и в пространственном аспектах. По социально-пространственному критерию можно выделить следующие виды исследований:

- 1) межрегиональные
- 2) кросс-национальные
- 3) кросс-культурные.

Что касается первого вида, то необходимость такого рода исследований обусловлена тем, что практически в каждой стране наблюдается в различной степени выраженная социально-региональная неоднородность, стимулирующая проведение сравнительных межрегиональных исследований, которые в годы независимости приобрели достаточно широкое распространение и в Украине. В годы независимости социологи Украины начали подключаться и к масштабным кросс-национальным проектам (World Values Survey, European Social Survey, European Value Survey, International Social Survey Programme). А вот кросс-культурные исследования в отечественной социологии практически не проводятся.

Следует подчеркнуть, что кросс-культурные исследования, которые имеют самостоятельное значение в антропологии и психологии, в социологии до сих пор применяются преимущественно для предотвращения смещений, вызванных культурной спецификой, на всех стадиях социологического исследования. В контексте кросс-культурных исследований ключевым термином является субъективная культура как специфический способ восприятия и осмысления представителями

различных культур социального мира. "Когда мы анализируем субъективную культуру, мы изучаем то, как люди воспринимают, категоризируют и оценивают все, что существует в их окружении. Мы тем самым узнаем уникальное видение социальной действительности, свойственное представителям разных культур [Triandis, 1994, с.2].

Именно в силу этой злополучной культурной уникальности восприятия и осознания социального мира, релевантность данных сравнительных исследований всегда остается под вопросом. Даже беспристрастная, казалось бы, статистика в разных культурах имеет разную степень релевантности. В тоталитарных государствах она во многом отражает волю правящей верхушки, в посттоталитарных – институциональный хаос и лживость чиновников. И даже в демократически развитых странах она во многом зависит от культурно обусловленных стандартов измерения. Так, например, в Великобритании и США существенно различаются показатели распространенности тех или иных психических заболеваний. Но обмен врачами-диагностами показал, что дело не в различиях распространенности заболеваний, а в особенностях диагностики, присущих представителям разных диагностических культур.

Когда же речь идет об исследованиях, предусматривающих применение такой разновидности сравнительного метода социального познания, как квазиэксперимент, культурная специфика нередко становится камнем преткновения на пути к получению адекватного знания о психологических и социальных феноменах. Квазиэкспериментальный метод заключается в направленных межгрупповых сравнениях, в которых экспериментальная группа сравнивается с контрольной группой при условии, что эти группы уравниваются по тем характеристикам, которые не являются предметом исследования. Но сама возможность уравнивания экспериментальной и контрольной групп непосредственно наличествует только в рамках одной субъективной культуры. Выход за пределы "культурной однородности" сразу же порождает массу проблем, связанных с различиями субъективных культур. С теми же проблемами сталкиваются исследователи, реализующие проекты кросс-национальных выборочных исследований. Решению этих проблем огромное внимание уделяется в кросс-культурной психологии, где выработаны концептуальные основания, методологические критерии и конкретные методические приемы для достижения сравнимости данных на всех этапах кросс-культурных исследований – обоснованию концепта, операционализации показателей, выборе и применению методов, организации исследования, анализу и интерпретации данных [Мацумото, 2002; Берри, 2007; van de Vijver, Tanzer, 1997]. На основе этого опыта сегодня предлагаются модели достижения высоких стандартов культурной релевантности и в кросс-национальных исследованиях [Lynn, 2003].

Чтобы избежать культурно обусловленных смещений данных, социолог, осуществляющий сравнительные исследования, должен ответить на следующие вопросы:

1. Адекватна ли теория, выработанная в условиях одного типа социальной культуры для других типов культуры?

2. Допускают ли избранные измерительные процедуры возможность релевантного сравнительного анализа социальных феноменов для разных типов социальных культур?

3. Возможна ли содержательная и лингвистическая эквивалентность используемых в исследовании понятий в разных типах социальных культур?

4. Нет ли социально-культурного отторжения исследовательской процедуры на разных этапах исследования?

5. Не влияет ли принадлежность исследователя к одному типу социальной культуры на интерпретацию специфики проявления социального феномена в другом типе культуры?

6. В какой степени выводы сравнительного исследования учитывают социально-культурную специфику кросс-национальных сравнений?

Последовательно отвечая на эти вопросы, удается в какой-то мере избежать смещений, которые появляются на всех этапах исследования, начиная от разного понимания и оценки изучаемого социального феномена в разных культурах и заканчивая этическими аспектами восприятия исследовательской процедуры. Однако нужно ясно понимать, что социологу, который ставит задачу ответить на все эти вопросы при разработке и реализации дизайна сравнительного социологического исследования, нужно совершить деяния, по трудности исполнения сопоставимые разве что с подвигами Геракла. И наиболее проблематичным остается ответ на первый из перечисленных выше вопросов, касающийся теоретических оснований исследования. Причина в том, что социологические теории, на основе которых осуществляется концептуализация и выбор показателей сравнительных исследований, сами по себе во многом являются продуктом той культуры и того времени, в рамках которых они были разработаны.

Так, многочисленные попытки применить готовое знание к новым социальным реалиям, как правило, порождают больше вопросов, чем концептуально обоснованных объяснений социальных процессов, связанных с постсоветской трансформацией. Классические теории, получившие широкое признание в мировой социологии, как правило, не могут быть непосредственно использованы для продуцирования адекватного знания в конкретных условиях постсоветской трансформации общества.

Например, классическая теория политической культуры не позволяет адекватно интерпретировать многие феномены политической культуры в постсоветском обществе. Политическая культура населения Украины по многим параметрам превосходит политическую культуру на Западе. Культура протестного поведения, интерес к политике, электоральная активность у нас выше, а демократические ценности не только не приживаются, но наблюдается снижение их популярности, утрата распространенности массовых демократических ориентаций. Теория не дает ответа и на наиболее важный для нас вопрос: какие параметры политической культуры являются фундаментальными, системообразующими при формировании новой политической системы? Другой яркий пример – модная ныне теория доверия, которая на первое место среди факторов благодеяния общества ставит доверие между людьми как основу социального капитала, в наших условиях оказалась малопродуктивной, поскольку уровень доверия в Украине остается крайне низким как в период экономического спада, так и в годы роста экономики.

Нельзя сказать, что эти теории ничего не объясняют. Беда в том, что они объясняют социальные феномены и процессы частично. И так же частично их объясняют теории, утверждающее обратное. Если в естественных науках могут существовать конкурирующие гипотезы, но одна из них, в конечном счете, исключает все прочие, то

в социологии могут сосуществовать конкурирующие, нередко взаимоисключающие и, тем не менее, отчасти правомерные гипотезы. Особенно, когда речь идет о разных культурах, обществах и государствах.

Опыт разработки привлекательной, на первый взгляд, но ошибочной по сути теории, объясняющей отсутствие агрессивных конфликтов в Украине, есть и у меня. В начале 1990-х, когда в Украине многие аналитики ожидали серьезных социальных потрясений и массовых акций социального протеста в ответ на коллапс макроэкономики и разрушение советской системы социальной защиты населения, я вполне уверенно прогнозировал сохранение относительной социальной стабильности как необходимого условия для либерализации экономики, опираясь на концепцию амбивалентности сознания базисного типа личности (доминирующего амбипа). Основой для благоприятного прогноза было следующее положение: массовый деструктивный социальный конфликт возможен в том случае, если общество разделено по четкому идеологическому основанию – например, на "красных", и "белых". В амбивалентном сознании, характерном для большинства населения Украины, ни одной из идеологий не отдается предпочтения – "красная" и "белая" идеологии или в равной мере принимаются людьми (конформно-амбивалентный тип), или в равной мере отвергаются (негативно-амбивалентный тип). Отсюда и неготовность населения оказать действенную поддержку ни одной из противоборствующих политических сил. Чтобы проверить эту концепцию эмпирически, я создал методику, которая была включена в ежегодный мониторинг Института социологии НАНУ. Результаты вполне соответствовали гипотезе: большинство населения имело амбивалентное политическое сознание. Однако я не проверил эту гипотезу в кросс-национальных исследованиях. И хотя коллеги из стран, переживших конфронтацию, предполагали, что и у них массовое политическое сознание было амбивалентным, я счел возможным пренебречь их мнением. Но когда произошла "оранжевая революция", сопровождавшаяся резкой политической поляризацией, это не сопровождалось сокращением амбивалентности. Социальная действительность не укладывалась в концептуальные рамки. Массовая амбивалентность оказалась феноменом, характерным для разных культур политического поведения – как конфронтационного, так и соглашательского. Для обоснования этого вывода не следовало дожидаться "естественного эксперимента", достаточно было провести соответствующее сравнительное исследование, направленное на выяснение специфики взаимосвязи двух составляющих субъективной культуры – амбивалентности / согласованности и конфронтационности / конформности массового сознания.

Для выработки адекватных концептов в рамках сравнительных социологических исследований необходимо прежде всего различать базисные составляющие субъективной культуры, связанные с глубоко укорененными особенностями национальной (или региональной) психологии (*психологическая культура*), и менее устойчивые составляющие, которые находятся под непосредственным влиянием изменяющейся социальной ситуации (*социальная культура*). В первом случае речь идет об исторически сложившихся типах субъективной культуры, которые остаются неизменными на протяжении весьма длительного времени, будучи укорененными в традициях, верованиях, предрасудках, в языке и когнитивных структурах, а также в некоторых базисных формах социального поведения и взаимоотношений. Более динамичной является соци-

альная культура, отражающая типичные для данного общества и данного времени представления людей о социальной действительности в определяющих сферах общественной жизни – экономической, политической, правовой, семейно-бытовой и рекреативной. Психологическая культура во многом резистентна по отношению к текущим изменениям социальных структур и институтов, что в значительной степени характерно для культуры социальной. Благодаря этому и возможны достаточно динамичные изменения субъективной культуры в соответствии с изменениями условий жизни людей.

Например, понимание ценностей и самой сущности равенства, политических свобод рыночных реформ, дохода и т.п. в 90-е годы существенно отличалось от того, которое присуще западной социальной культуре. Граждане Украины готовы были допустить неограниченную зарплату, но считали необходимым ограничивать доход, готовы были устанавливать демократию авторитарными средствами, под рыночными реформами прежде всего понимали усиление государственного контроля над производством и распределением материальных благ, самой левой политической силой считали РУХ, правыми – коммунистов, торжество права и законности усматривали в ужесточении наказаний за правонарушения. Такова была социальная культура общества в условиях начального периода постсоветской деинституционализации и становления новых социальных институтов. Непонимание этих социокультурных особенностей переходного общества во многом предопределило неадекватность рекомендаций и политических решений по реформированию общества.

Многочисленные психологические кросс-культурные исследования позволяют утверждать, что население Европы составляет единый "культурный регион", в котором наблюдается существенное сходство субъективных культур независимо от государственных границ [Triandis, 1994, с.32]. Однако и переоценивать "культурную близость" тоже не следует. Социокультурные феномены могут быть различными, а нередко и противоположными, в западной и постсоветской социальной действительности. Многие ключевые феномены социальной культуры в нацистской Германии были тождественны тем, которые наблюдались в Советском Союзе времен сталинизма, и противоположны тем, которые наблюдаются в ФРГ сегодня.

Именно поэтому изучение социальной культуры должно основываться на концептах, выработанных с учетом актуальной социокультурной специфики различных типов обществ. Для выработки и обоснования такого рода концептов необходимо применение широкого спектра качественных методов и поисковых кросс-секционных исследований, которые позволяют сформулировать обоснованные гипотезы о социокультурной специфике или инвариантности изучаемых социальных феноменов. Дальнейшая проверка гипотез связана с последовательным применением методов сравнительных исследований. Одна из таких исследовательских стратегий для обоснования гипотезы о взаимосвязи социально-стратификационной позиции, профессиональной самостоятельности и психологии личности применена в проекте американского социолога Мелвина Кона [Соціальні структури і особистість, 2007]. Начиная с 50-х годов, он последовательно расширял методологическую базу исследования – от первого единичного опроса, проведенного в Вашингтоне, которое позволило сформулировать первые гипотезы для последующего репрезентативного для взрослого населения США опроса, до последующих лонгитюдных и кросс-

национальных исследований. Особую ценность для развития методологии сравнительных социокультурных исследований представляет логика исследовательской программы Мелвина Кона [Kohn, 1989]:

1. Единичное (локальное) исследование, проведенное в одном городе: формулировка инициальных гипотез на основе уникальных наблюдений. Первое наблюдение: родительские ценности у представителей рабочего и среднего класса существенно отличаются (в первом случае преобладает конформность к внешним предписаниям, во втором – самостоятельность).

2. Кросс-секционные исследования на репрезентативных выборках в одной стране: обоснование важных фактов, свидетельствующих о вероятности существования общей закономерности связи социальной позиции и ценностей личности, опосредуемая образованием и профессиональным опытом.

3. Лонгитюдные исследования, позволившие обнаружить тенденцию зависимости психологии личности, ее ценностей и мышления от социально-профессионального статуса, содержания труда и особенностей профессионального опыта.

4. Кросс-национальные исследования, проведенные в Японии, Польше и Украине, позволившие обосновать универсальную закономерность взаимосвязи социальной структуры и психологии личности с существенным опосредованием этой связи фактором профессиональной самостоятельности.

И хотя исследовательская стратегия М.Кона была направлена на выявление культурно инвариантного социального феномена, она является вполне адекват-

ной и для изучения специфических социокультурных феноменов, возникающих в различных типах обществ в периоды структурно-институциональных трансформаций. Главное, что следует понимать социологу, берущемуся изучать новые социальные феномены, это необходимость пространственно-временных сравнений для верификации концептов и гипотез, возникающих в процессе обобщения предшествующего опыта исследований, применения качественных методов и проведения кросс-секционных исследований.

1. Берри Д.В., Пуртинага А.Х., Сигалл М.Х., Дасен П.Р. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. Харьков: Издво Гуманитарный центр, 2007. 2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение – М.: Канон, 1995. 3. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 4. Соціальні структури і особистість: дослідження Мелвіна Л. Кона і його співпрацівників / Пер. з англ. під ред. В. С. Хмелька; Київ: Видавничий дім "Києво-Могилянська академія", 2007. 5. Hantrais, L., Magnen S. (1996) Cross-National Research Methods in the Social Sciences. – London: Pinter, 1996. 6. Harkness and Van der Vlijver (Eds.). Cross-Cultural Survey Methods. – New York: Wiley, 2003. 7. Kohn M.L. (ed.). Cross-National Research in Sociology. –Newbury Park: Sage, 1989. 8. Lynn P. Developing quality standards for cross-national survey research: five approaches // Social Research Methodology. – 2003. – Vol. 6. – № 4. – P. 323-336. 9. Oyen, E. (ed.). Comparative Methodology; Theory and Practice of International Social Research. – London: Sage, 1990. 10. Park, F., Jowell R. Consistencies and Differences in a Cross-National Survey. – London: SCPR, 1997. 11. Smelser N.J. The Methodology of Comparative Analysis // Warwick D.P., Osherson S. (Eds.). Comparative Research Methods. – Englewood Cliffs, NJ: Prentiss-Hall, 1973. – P.42-88. 12. Triandis H.C. (1994) Culture and Social Behavior. New York: McGraw-Hill, Ink.- P.2. 13. Van de Vijver F.J., Tanzer N.K. Dias and equivalence in cross-cultural assessment: An overview // European Review of Applied Psychology. – 1997. – Vol. 47. – P.263-280.

Надійшла до редколегії 20.10.10

УДК 316.34, 316.32

С.С. Бабенко, канд. соціол. наук, доц.

СОЦІАЛЬНІ НЕРІВНОСТІ У МІЖНАРОДНОМУ ВИМІРІ СОЦІОЛОГІЇ: ДЕБАТИ ТА РЕЗУЛЬТАТИ ДОСЛІДЖЕНЬ

Стаття присвячена опису сучасного стану світової дискусії щодо соціальних нерівностей за результатами аналізу ключових докладів та публікацій, представлених в межах XVII Світового конгресу Міжнародної соціологічної асоціації "Соціологія у русі". Основними проблемами сучасних досліджень є поглиблення соціальних нерівностей, ускладнення та багатовимірність впливу нерівностей на суспільний розвиток, переосмислення нерівностей у глобальному вимірі та епістемологічний поворот у аналізі багаторівневості та багатовимірності нерівностей у просторі глобалізаційних процесів та у площині диференціації суспільств під впливом світової фінансової кризи та масових суспільних протестів.

Ключові слова: соціальні нерівності, глобалізація нерівностей, дослідження нерівностей, багатовимірність нерівностей.

Стаття посвящена описанию современного состояния мировой дискуссии о социальных неравенствах, основанному на результатах анализа ключевых докладов и публикаций, представленных в рамках XVII конгресса Мировой социологической ассоциации "Социология в движении". Основными проблемами современных исследований социальных неравенств являются углубление социальных неравенств, усложнение и многомерность их влияния на общественное развитие, переосмысление неравенств в глобальном измерении, а также эпистемологический поворот в анализе многомерности неравенств в пространстве глобализационных процессов и в плоскости дифференциации обществ под влиянием мирового финансового кризиса.

Ключевые слова: социальные неравенства, глобализация неравенств, исследования неравенств, многомерность неравенств.

The article describes current debates about social inequalities. It is based on the analysis of core debates at the XVII World Congress of International Sociological Association "Sociology on the Move" (July 2010). The main agenda of the current research on social inequalities are the increasing depth of the social inequalities within societies; complexity and multidimensionality of the inequalities impact to societal development; rethinking of the inequalities within the global context; epistemological turn in analysis of the multilevel and multidimensional inequalities in the globalized social space as well as under societies' differentiation through world financial crisis and mass civil protests.

Key words: social inequalities, globalization of inequalities, inequalities research, multidimensional inequalities.

У сучасному дискурсі соціології осмислення та дослідження соціальних нерівностей займає одне з першорядних місць і пов'язує намагання науковців описати чинники та окреслити горизонти суспільних змін та структурних усталеностей. Стан та динаміка соціальних нерівностей складають основу сприйняття людьми результатів реформ та змін у суспільстві як вдалих або

навпаки на повсякденному рівні включення людини у суспільство, а також на рівні державного забезпечення соціальної політики. У сучасних дослідженнях соціальних нерівностей виокремлюються декілька напрямків, за якими протягом 2000-них років публікується кілька десятків суттєвих робіт та розгортається дискусія: глобалізація нерівностей на рівні світової системи сус-